

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Винокуров А.Д. Волки-бетюнцы: структура, расселение и тотемические представления волчьих родов Якутии в 1632-1917-ые гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72774 EDN: XOMRRO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72774

Волки-бетюнцы: структура, расселение и тотемические представления волчьих родов Якутии в 1632-1917-ые гг.

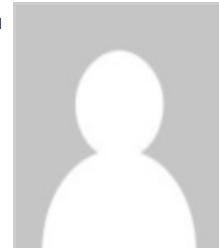
Винокуров Александр Данилович

ORCID: 0000-0001-8925-8750

Младший научный сотрудник, ИГИиПМНС СО РАН

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 410

✉ ad.vinokurov@yandex.ru



[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72774

EDN:

XOMRRO

Дата направления статьи в редакцию:

13-12-2024

Дата публикации:

20-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является родовой состав, места расселения и тотемические представления бетюнских родов Якутии. Цель исследования – изучение этнической истории и становление бетюнцев как родоплеменной группы. В рамках исследования решены следующие задачи: 1) определить историю расселения бетюнцев; 2) рассмотреть особенности родоплеменной структуры; 3) выявить тотемические представления, их сюжетную направленность и изменения; 4) охарактеризовать хозяйствственный уклад. Источниковая база основана на ранее опубликованных, но и на значительном количестве неопубликованных архивных источниках. Фольклорный материал позволил систематизировать генеалогические сведения и тотемические представления. Для выяснения вопроса о территории расселения был привлечен картографический материал. Хронологические рамки исследования ограничены период

с 1632 по 1917-ые гг., территориальные рамки охватывают Якутскую и Енисейскую губернии. Методология исследования строится на основе принципов историзма, диалектики и объективности. Метод источниковедческого анализа позволил установить информационный потенциал выявленных документов, произвести оценку и возможности их использования. Новизна исследования заключается в том, что на основе привлечения обширного круга источников предпринята попытка реконструкции родового состава, мест расселения и тотемических представлений бетюнцев. Результаты исследования помогут упорядочить информацию о процессе деления и обособления от коренных наслегов и родов и образования новых административно-территориальных единиц у бетюнских якутов. Изучение фольклорных материалов позволило отнести тотемические представления бетюнцев к сюжетной группе «зооморф – спаситель (сюжеты разовой помощи)». По итогам работы сделан вывод о необходимости дальнейших исследований в связи с наличием большого количества неопубликованных документов. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания исторических дисциплин, разработке учебных пособий, проведении отдельных и обобщающих исследований по истории Якутии.

Ключевые слова:

Якутия, Намский улус, Амгинский улус, бетюнцы, якуты, наслег, родовой состав, административно-территориальное устройство, тотемизм, обзор документов

Бетюнцы – один из ключевых этнических компонентов, оказавших значительное влияние на формирование современного народа саха. В результате событий XVII в. они были вынуждены расселиться на обширных территориях, от Лено-Алданского междуречья до северо-восточных районов Якутии и озера Ессей.

Вопрос о раннем этническом происхождении бетюнцев остается открытым. Этнограф В.В. Ушницкий связывает бетюнцев с монгольским племенем «чино» (шоно) [\[20, с.49\]](#). В ходе исследования была проанализирована номенклатура родового состава монголов Внешней (Халха) и Внутренней (КНР) Монголии, представленная в работе А. Оира. Представители рода «Бидүүн» (Бидэгүүн) проживают в сомонах Баянбулаг и Бууцагаан Баянхонгорского аймака Республики Монголия, а также в Ордоце Внутренней Монголии Китайской Народной Республики. В том же исследовании упоминается, что бидууны имели не монгольское происхождение и входили в состав найманов Даян-хана [\[16, с.34-35\]](#). В настоящее время нет единой точки зрения относительно этнического происхождения найманов.

К моменту вхождения Якутии в состав Российской государства бетюнцы представляли собой единую племенную группу, разделенную на кланы по типу «патрон-клиент» [\[1, с.11\]](#). Для бетюнцев Якутии характерен культ предка-волка, что и стало основой для формирования этнонима «Бөрө Бөтүн» (в переводе с якутского — бөрө означает «волк»). Таким образом, название можно интерпретировать как «Волчий род» или «Волки-бетюнцы». Возможно, мифологическое родство с волком отражает воинственность бетюнских родов Якутии, что подтверждается ранними архивными документами и фольклорными данными.

Для уточнения родовой номенклатуры и мест расселения были использованы архивные источники из фонда Якутского окружного полицеского управления (Ф.И15) [\[9\]](#), Намской

инородной управы (Ф.И44) [10], Якутского статистического управления (Ф.И343) [12], Якутской казенной палаты (Ф.И349) [13] и Переписного участка №2 по Батурускому улусу (Ф.И570) [15]. Итоговые данные, представленные в таблице, отражают состояние на 1917 г. Топографические источники по административно-территориальному расселению практически не сохранились, поэтому для визуализации мест расселения бетюнских родов были использованы карты Якутского округа (1896 г.), Вилуйского округа (1932 г.) и схема расселения северных якутов-оленеводов (1926-1927 гг.), составленная И.С. Гурвичем [3, с. 27].

Намский улус

Исторически бетюнцы занимали северную часть территории Намского улуса, обитая на обоих берегах реки Лена и устья реки Алдан (см. рис. 1). В актах XVII века самостоятельная Бетюнская волость локализуется близ устья Алдана, по правую сторону реки, в районе озера Тарагана. В 1642 г. воевода направил посланника, чтобы убедить бетюнцев «жить на прежних своих местах на Тарагане» [19, с. 40]. По мнению Ф.Г. Сафонова, в 1720-е гг., с началом внедрения двухуровневой системы управления, Бетюнская волость вошла в состав вновь образованного Намского улуса [18, с. 13]. К сожалению, точной даты отделения Кобеконского наслега от коренного Бетюнского наслега на данный момент установить не удалось.



Рисунок 1. Бетюнские наслега Намского улуса по состоянию на 1896 г.

По состоянию на 1917 год в Намском улусе насчитывалось три наслега бетюнского происхождения (см.табл.1): 1) Бетюнский (7 родов); 2) Тюбятский (7 родов); 3) Кобеконский (6 родов) (см. табл. 1). Согласно ревизской сказке Намского улуса за 1768 г., Кобеконская волость была отмечена как самостоятельная единица, что указывает на отделение кобеконцев от бетюнцев в первой половине XVIII века [14]. В 1910 г. семь родов Бетюнского наслега выразили желание отделиться в самостоятельный Тюбятский наслег, и этот процесс завершился к 1917 г. [11]. Согласно документам об отделении и переписи 1917 г., часть родовичей Сететского и Харьялахского родов осталась в

коренном Бетюнском наслеге. Приведенная в таблице большая часть названия родов намских бетюнцев указывает на географический характер названия рода и названия, образованные от личных имен предводителей родов, что свидетельствует о позднем характере распада коренного бетюнского рода на ряд мелких. Арбынский наслег отделился от коренного Бетюнского после 1917 г.

Таблица 1.

№	Наслег	Назв.рода	Назв.по як.	Тотем	Примечание
Намский улус					
1.	Бетюнский (Бәтүн)	Джербатский	Дъаарбас	Волк	
		Нучинский	Нууччака	Волк	
		Сететский	Сәтә	Волк	
		Токуйский	Тооку	Волк	
		Харахчинский	Харахчын	Волк	
		Харьялахский	Харыйалаах	Волк	
		Хасхинский	Хасха	Волк	
2.	Тюбятский (Түбә)	Бадамский	Баадам	Волк	
		Вост.Бадамск.	Илин Баадам	Волк	
		Кокуйский	Күокүй	Волк	
		Сететский	Сәтә	Волк	
		Тыллыминский	Тыыллымы	Волк	
		Чакы-усовский	Чакы үүһа	Волк	
		Харьялахский	Харыйалах	Волк	
3.	Кобеконский (Көбөкөн)	Дабанчинский	Дабаанча	Волк	
		Дедююнкий	Дәдәкө	Волк	
		Күндюльский	Күндүл	Волк	
		Нечюрырский	Нәчөрүйэ	Волк	
		Сабарский	Сабар	Волк	
		Черкячинский	Чәркәэччи	Волк	

Известный фольклорист-этнограф А.А. Саввин со слов П.Ф. Саввина, жителя 2-го Ситтинского наслега Кобяйского района записал предание «Волк бог»: «В старину жители наслегов Намского района присказывали про бетюнцев: Семь раз обошедшие заброшенную яму, имеющие Вольчего волка волки-бетюнцы» [\[17, л.46\]](#). Сюжет был посвящен обнаружению голодными предками бетюнцев вольчего тайника с съестными припасами на одном из островов р. Лена. Вышеперечисленный текст предания указывает на сюжетную группу «зооморф – спаситель (сюжеты разовой помощи)» и свидетельствует о наличии среди бетюнцев пережитков тотемизма, промыслового культа и страха перед животными.

Амгинский (Батуруссий) улус

В первой половине XVII в. не встречаются письменные упоминания о наличии бетюнских родов в бассейнах р. Амга и р. Алдан. Однако фольклорные данные свидетельствуют о том, что бетюнцы проживали вдоль р. Амга до прихода русских. Первое упоминание о Бетунской волости якутов, живущих на реке Амга, датируется 1653 годом [\[4, с. 364\]](#). В XVIII веке амгинские бетюнцы вошли в состав Батурусского улуса, который просуществовал до 1911 года (см. рис. 2). С 12 декабря 1911 года Амгинский улус был выделен из Батурусского (Чурапчинского) улуса. Как видно из карты, бетюнцы имели земельные наделы в междуречье Амги и Алдана.



Рисунок 2. Бетюнские наслега Амгинского улуса по состоянию на 1896 г.

В 1917 г. в Амгинском улусе было три наслега бетюнского происхождения: Бетюнский (4 рода), Кеннянский (5 родов) и Уранайский (3 рода) (см.табл.2). Возможно, причиной бурного деления старых родов на ряд более мелких родов является принцип географической отдаленности от коренного рода и наличие череполосицы с другими родами наслега и других наслегов. В 1912 г. Состоялось отделение Уранайского и Бадаранского родов в отдельный Уранайский наслег [6]. Кеннянский наслег примерно был образован в период 1913-1915 гг. [8].

Таблица 2.

№	Наслег	Назв.рода	Назв.по як.	Тотем	Примечание
Амгинский улус					
1.	Бетюнский (Бетүн)	Артемьевский	Артемьев	Волк	
		Кертянский	Күөттээн	Волк	
		Масарахский	Махарах	Волк	
		Юрях-Басинский	Үрэх-бана	Волк	
2.	Кеннянский (Кээнньэ)	Аласский	Алаас	Волк	
		Баттахский	Баттах	Волк	
		Кеннянский	Кээнньэ	Волк	
		Кядыйский	Кээдэй	Волк	
		Чординский	Чорду	Волк	
3.	Уранайский (Ураанай)	Арийский	Арыы	Волк	
		Бадаранский	Бадараан	Волк	
		Сергеляхский	Сэргэлээх	Волк	

Центральной сюжетной линией амгинских бетюнцев является столкновения с нахарцами из-за земли, отраженный в легенде «Волки-бетюнцы с волчьей удачей» [5, с.15]. Безусловно в легенде прослеживаются пережитки бытовавшего у бетюнцев культа волка и сильных воинских традиций. В отличие от намских бетюнцев у амгинских сохранился цикл легенд об легендарных прародителях, имеющий следующую схему:

1. Огустах Сергүй (Обустаах Сөргүй)
 2. его сын Когас Баччы (Куобас Баччы);
 3. внук, Леглю Беге (Эгэй Лөглү);
 4. сыновья внука, прародители родов бетюнских амгинцев.

Бетюнцы других улусов и регионов

Расселение бетюнских родов (см.рис.3) вне пределов намской и амгинской локальной групп было связано с вынужденной миграцией в период вооруженных восстаний против ясачного произвола и репрессивных мер первых воевод.



Рисунок 3. Бетюнские (Чордунские) наслега Северо-Запада Якутии по состоянию на 1926-1927 гг.

В книгах ясачного сбора и сыска имеются сведения о бетюнских якутах, плативших ясак в середине XVII в. в Олекминском, Бутальском, Верхневилюйском, Усть-Вилюйском и Жиганском зимовьях [4, с.455]. К 1917 г. самостоятельными административно-территориальными единицами были Бетюнский (Чордунский) род северных якутов-оленеводов, кочевавший в пределах Вилюйского и Жиганского округов, и Бекчегинский (Бетюнский) наслег Средневилюйского улуса ранее входивший в состав 2-го Чочунского наслега Верхневилюйского улуса. Инеродцами Бетюнского рода Мальжегарского

сельского общества Олекминского улуса в 1914 г. была предпринята попытка отсоединиться в самостоятельное Бетюнское сельское общество, к сожалению, прошение в 1916 г. было отклонено олекминским окружным исправником [7]. Чордунские (бетюнские) роды имелись среди ессейских якутов Туруханского ведомства и Юголятского тунгусского рода Вилуйского округа (см.табл.3).

Таблица 3.

№	Наслег	Назв.рода	Назв.по як.	Тотем	Примечание
Олекминский улус					
1.	Мальжагарский	Бетюнский	Бөтүн	Волк	
Верхневилюйский улус					
2.	2-й Чочуйский	Бетюнский (Тетяй)	Бөтүн	Волк	Бөкчөбө
Вилуйский округ (тунгусские роды)					
3.	Бетюнский (Чордунский)	Чордунский	Чорду	Орел	
		Бетюнский	Бөтүн	Орел	
		Урюнейский	Үрүнэй	Боролдо	
4.	Угулятский	Чордунский	Чорду	Орел	
Туруханский край					
5.	Ессейские якуты	Чордунский	Чорду	Орел	

Более подробнее остановимся на тотемических представлениях среди бетюнцев других улусов. Олекминские и Средневилюйские бетюнцы сохранили представления о принадлежности к волчьим родам (Бөрө Бөтүнээр). Географическая удаленность от коренных бетюнских наслегов, смена вида хозяйственной деятельности стала причиной замены тотема на орла у оленеводов-бетюнцев (чордунцев) Жиганского и Оленекского улусов, оз. Ессей [2, с.129].

В результате проведенного исследования на основе комплекса архивных документов удалось воссоздать номенклатуру родового состава бетюнцев, мест расселения и выявить особенности названия родов. Наряду с этим изучены фольклорные данные о тотемистических представлениях бетюнцев о взаимосвязи с волками, и сделан вывод об их принадлежности к сюжетной группе «зооморф – спаситель (сюжеты разовой помощи)».

Библиография

1. Бөтүн (Нам улууһа). / Под ред. Г.К. Эверстова. – Якутск: «Медиа-холдинг Якутия», 2015. – 296 с.
2. Гурвич И.С. Космогонические представления и пережитки тотемического культа у населения Оленекского района. // Советская этнография.-1948.-№ 3.-С.128-131
3. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа / И. С. Гурвич; Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.-Москва: Наука, 1977. – 244 с.
4. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 620 с.
5. Емельянов Н.В. Якутские пословицы и поговорки / Н. В. Емельянов; [ред. Г. У. Эргис]; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Якутский филиал, Институт языка, литературы и истории.-Якутск: Якутское книжное издательство, 1962. – 93 с.
6. Национальный архив РС(Я). Ф.И12 Оп.2 т.2 Д.6241

7. Национальный архив РС(Я). Ф.И12, Оп.2, т.8, Д.7915
8. Национальный архив РС(Я). Ф.И12 Оп.2 т.9 Д.9243
9. Национальный архив РС(Я). Ф.И15
10. Национальный архив РС(Я). Ф.И44
11. Национальный архив РС(Я). Ф.И99 Оп.1 Д.380
12. Национальный архив РС(Я). Ф.И343
13. Национальный архив РС(Я). Ф.И349
14. Национальный архив РС(Я). Ф.И349 Оп.1 Д.5995
15. Национальный архив РС(Я). Ф.И.570
16. Очир А.Т. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов.-Элиста: КИГИ РАН, 2016. – 286 с.
17. Рукописный отдел ИГИиПМНС СО РАН. Ф.4. Оп.12. Д.69
18. Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII-нач. XX века / Ф. Г. Сафронов; [отв. ред. д. ист. н. В. Н. Иванов]; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории.-Якутск: Якутское книжное изд-во, 1987.-126 с.
19. Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII-XVII вв. / С.А. Токарев [ред. Г.П. Башарин]; Науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории ЯАССР.-Якутск: Якутское государственное изд-во, 1945. – 409 с.
20. Ушницкий В.В. Участие монгольского компонента в формировании этнокультурного ландшафта Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник.-2019.-№ 3 (28).-С.46-54

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья "Волки-бетюнцы: структура, расселение и тотемические представления волчьих родов Якутии в 1632-1917-ые гг. является историко-этнографическим исследованием, основанном преимущественно на работе с архивными материалами государственного Архива республики Саха (Якутия). Архивные материалы, изученные автором, относятся к дореволюционному периоду, что объясняет временные рамки исследования: от первых зафиксированных контактов якутских родов с московскими властями в первой половине XVII века и до распада Российской империи в 1917 г. Автор указывает на малую изученность вопроса ("Вопрос о раннем этническом происхождении бетюнцев остается открытым") и приводит существующие по этому поводу мнения исследователей. Также указывается на важность затрагиваемых в рецензируемом тексте вопросов: "Бетюнцы – один из ключевых этнических компонентов, оказавших значительное влияние на формирование современного народа саха". Собственно статья состоит из краткого введения, характеризующего тему исследования, степень изученности и источниковую базу, и двух разделов: "Намский улус" и "Амгинский (Батурунский) улус". Разделы созданы по критерию территориального расселения волчьих родов в двух вышеупомянутых улусах, также отдельно рассмотрены волчы роды, расселившиеся за пределами намского и амгинского улусов. Во всех трех случаях (Намский улус, Амгинский улус, иные территории) заселение волчьими родами данных территорий проиллюстрировано картами, а также таблицами с перечнем родов и тотемных символов каждого рода, даны пояснения о возможном происхождении символов. Автор указывает на культурно-хозяйственную специфику отделившихся от исходной бетюнской территории родов: "Олекминские и Средневилюйские бетюнцы сохранили представления о принадлежности к волчьим родам (Бөрө Бөтүнэр). Географическая удаленность от коренных бетюнских наслегов, смена вида

хозяйственной деятельности стала причиной замены тотема на орла у оленеводов-бетюнцев (чордунцев) Жиганского и Оленекского улусов, оз. Ессей". Автором делается обоснованный вывод : "...на основе комплекса архивных документов удалось воссоздать номенклатуру родового состава бетюнцев, мест расселения и выявить особенности названия родов. Наряду с этим изучены фольклорные данные о тотемистических представлениях бетюнцев о взаимосвязи с волками, и сделан вывод об их принадлежности к сюжетной группе «зооморф – спаситель (сюжеты разовой помощи)». Нужно отметить, что несмотря на достаточно скромный объем статьи, автору удалось выполнить поставленную задачу и рассмотреть как структуру и расселение, так и тотемические представления волчьих родов Якутии, хотя исторические комментарии и пояснения к тотемной проблематике могли бы носить более развернутый характер, но это не является критическим недочетом данной статьи. Работа выполнена на должном научно-методическом уровне, статья рекомендуется к публикации.